

Сян Тяньци представил:

— Это А Нью, мой старый друг. Он останется в поместье, чтобы защищать тебя.

Шэнь Мянью поднял взгляд и спросил:

— Защищать или следить?

Сян Тяньци слегка нахмурился, собираясь объяснить, но мужчина по имени А Нью, хлопнув себя по груди, заявил:

— Господин, я знаю, что вы сомневаетесь в моих способностях. Хотя я не блещу умом, но в боевых искусствах я силен. Мой учитель говорил, что, если бы я выучил пару иероглифов, то смог бы с лёгкостью сдать экзамен на военное звание.

Чтобы доказать свои слова, он подошёл к декоративному камню в саду и одним ударом ладони разбил его на множество осколков.

Шэнь Мянью: «...»

Комната прямой трансляции взорвалась комментариями:

— Что за дела?!

— Ведущий, ты впечатлён?

— Не впечатлён, не впечатлён.

Шэнь Мянью, слегка дрожа, сказал:

— Брат А Нью, если хочешь остаться, оставайся.

Сян Тяньци, видя его покорность, не смог сдержать улыбку:

— А Нью от природы обладает невероятной силой и несколько лет учился боевым искусствам у великого мастера Хуэйкуна из монастыря Шаолинь. Сейчас в мире боевых искусств никто не сможет выдержать его удара.

А Нью, услышав похвалу, лишь смущённо почесал голову.

Шэнь Мянью перестал недооценивать его и, холодно взглянув на Сян Тяньци, спросил:

— Ты угрожаешь мне?

Сян Тяньци взял его за подбородок, быстро поцеловав в губы, и с улыбкой ответил:

— Если бы я хотел тебя контролировать, зачем бы мне привлекать А Нью? Сейчас на улице беспокойно, и только с ним рядом с тобой я могу быть спокоен. Если ты считаешь это угрозой, пусть будет так.

Шэнь Мянью помолчал, затем сказал:

— Я не изнеженная барышня, мне не нужна защита.

Сян Тяньци, однако, стал серьёзным:

— Во всём остальном я могу уступить тебе, но в этом ты должен слушаться меня.

Шэнь Мянью холодно ответил:

— Ты никогда ни в чём мне не уступал.

— Как же, ты говорил, что скучаешь по матери и младшим братьям и сёстрам, и я согласился, чтобы мы вместе навестили их в поместье маркиза после Нового года.

Сян Тяньци взял руку Шэнь Мянью и нежно поцеловал её:

— Ты голоден? Давай сначала поужинаем, а остальное обсудим позже.

Это был его привычный способ оттянуть разговор, и Шэнь Мянью, не найдя слов, согласился.

Сян Тяньци взял его за руку и позвал А Нью, после чего они вместе направились в столовую.

По случаю Нового года на кухне приготовили множество блюд. Шэнь Мянью и Сян Тяньци сидели рядом, а А Нью — напротив. Слуги и охрана ужинали во внутреннем дворе, оставив лишь нескольких помощников для обслуживания.

А Нью, хотя и не был образован, оказался проницательным человеком, знавшим, о чём можно говорить, а о чём нет. Его искренность и открытость вызывали симпатию.

Неудивительно, что такой гордец, как Сян Тяньци, дружил с ним долгие годы.

Из разговора Шэнь Мянью узнал, что мать Сян Тяньци, когда была жива, соседствовала с семьёй А Нью, и они вместе росли, имея крепкую дружбу.

Позже Сян Тяньци вышел по делам, и А Нью стал более сдержанным, даже не решаясь брать еду, лишь опустив голову и едя рис.

Шэнь Мянью, любивший говорить с простыми людьми, улыбнулся и пододвинул к нему блюдо со свиной рулькой:

— Брат А Нью, не стесняйся, чувствуй себя как дома.

А Нью покраснел и, не решаясь взять блюдо, сказал:

— Тяньци сказал, что ты его жена, и я боюсь быть нескромным.

Шэнь Мянью ответил:

— Не слушай его глупости. Меня просто продал ему отец.

А Нью, услышав это, подумал, что он бедняк, которого родители продали в богатую семью, и в его сердце зародилось сочувствие.

Он серьёзно сказал:

— Тяньци хороший человек, он обязательно будет хорошо к тебе относиться.

Шэнь Мянью не стал спорить и вручил ему блюдо. А Нью больше не отказывался и, не любя ограничений, начал есть с аппетитом.

Они выпили несколько бокалов вина, и Шэнь Мянью осторожно спросил:

— Чем занят Тяньци в последнее время? Даже в канун Нового года он не может успокоиться.

А Нью небрежно ответил:

— Император умирает, сейчас все на улице в панике.

Шэнь Мянью замер:

— Брат А Нью, такие слова говорить не следует. Осенью я видел императора, он был здоров и не выглядел так, будто его дни сочтены.

А Нью широко раскрыл глаза:

— Ты видел императора?

Он подумал, что этот молодой господин, прежде чем обеднеть, вероятно, был сыном высокопоставленного чиновника, иначе откуда бы такая благородная внешность, что привлекла Тяньци.

Он откусил кусок свинины, прожевал и сказал:

— Я не видел императора, так что не знаю, как его здоровье. Но так говорят все вокруг. К тому же, император — тоже человек, и он подвержен болезням. Раньше он был здоров, а теперь, возможно, внезапно заболел. Никто не знает, что случится.

Шэнь Мянью кивнул, но в душе был удивлён. В памяти оригинального хозяина тела император был жив и здоров.

Что же произошло за это время?

Пока они разговаривали, Сян Тяньци вошёл, принес с собой холодный воздух. Он не сразу подошёл к Шэнь Мянью, дождавшись, пока холод рассеется, и взял его за руку, продолжая пить с А Нью.

После ужина А Нью ушёл в свою комнату, а Сян Тяньци отнёс Шэнь Мянью в спальню и, положив его на кровать, предался страсти.

В момент наивысшего накала он шептал ему на ухо:

— Хуайэр, есть ли в твоём сердце место для меня? Есть ли?

Шэнь Мянью, полностью погружённый в любовные утехы, едва слышал его слова и лишь беспорядочно кивал. Сян Тяньци, хотя и понимал, что это ничего не значит, всё же продолжал, словно одержимый, пока не остановился на рассвете.

Последний раз в старом году: завершено.

Первый раз в новом году: завершено.

Комната прямой трансляции:

— С Новым годом!

— С Новым годом, все!

— В новом году продолжаем восхищаться красотой Мяня.

Шэнь Мянью, увидев множество символов фейерверков на экране, удивился:

— Сегодня Новый год?

[Система]: Нет, зрители празднуют Новый год в сюжете.

Шэнь Мянью: «...»

Сплошные актёры.

Он открыл системный магазин и нашёл обезболивающие таблетки. Его тонкая талия после ночи страданий казалась уже не его собственной.

Он осторожно спросил:

— Эти таблетки снимают боль, но могут ли они снять усталость?

[Система] промолчала, затем сказала:

— Этот препарат имеет узкое действие и плохие отзывы. Рекомендую вам купить эту мазь от ушибов. Она останавливает кровь, снимает отёки и не имеет побочных эффектов.

Шэнь Мянью взглянул на цену:

— Скидка 20 %.

[Система]: ...

Пока он торговался, Сян Тяньци уже поднял его рубашку и начал массировать его уставшую поясницу. Шэнь Мянью чуть не вскрикнул:

— Будь человеком!

Но вместо этого он почувствовал прохладу на коже — Сян Тяньци наносил мазь, думая, что Шэнь Мянью спит. Его движения были нежными, и боль постепенно утихла.

Сян Тяньци проверил, не было ли повреждений, и, убедившись, что всё в порядке, облегчённо вздохнул.

Он смотрел на прекрасное лицо Шэнь Мянью, его слегка припухшие губы, тонкую ткань, прикрывающую тело, и следы своих поцелуев.

— Ты действительно должен ненавидеть меня, — прошептал он.

Он читал много книг, считал себя выше мирских забот, но теперь стал тем, кого презирал. Книги не научили его, как поступить, если полюбишь луну, висящую в небе.

Стоит ли смотреть на неё снизу или попытаться увлечь её на землю, сделав своей.

Раньше он был одним из тех, кто смотрел на луну. Теперь он держал её в своих объятиях, наслаждаясь уникальной красотой.

Он наклонился и поцеловал слегка припухшие губы Шэнь Мяня, шепча:

— Ненавидь меня, если хочешь. Я не жалею и не отпущу тебя.

Когда Сян Тяньци ушёл, Шэнь Мянью задумался: не он ли главный злодей?

Он открыл системный интерфейс и просмотрел всех персонажей, связанных с оригинальным хозяином тела.

Сначала он думал, что это Юнь Чэн, но прогресс достиг 100 %, а задача не была завершена, так что его можно исключить.

<http://bllate.org/book/15553/1414786>